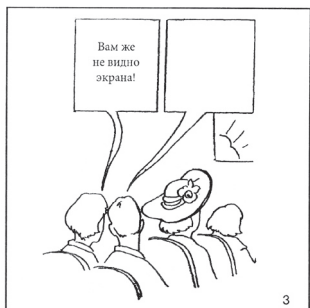
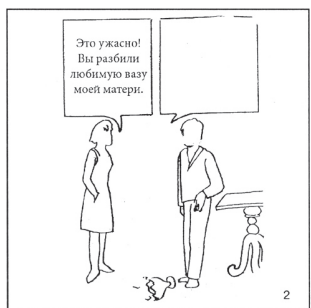

Пожелание

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Александра ТОМАЛАК

Перекресток семи дорог

На данной странице представлены иллюстрации к тесту фрустрационных реакций Саула Розенцвейга*. Как бы вы отреагировали на реплики? Запишите свои ответы.
* Внимание! Полная версия теста состоит из 24 картинок

Когда я была в начальной школе, я вела дневник, в котором писала свои сокровенные мысли и желания. На одной из страниц был приклеен конвертик, в котором лежала записка от девятилетнего мальчика со словами «Я люблю тебя». На другой странице мной было написано: «Ваня передал мне через Катю записку. Он меня любит. Я думаю он тоже мне нравица». Пришедшие на мой день рождения подруги случайно обнаружили в ящике блокнот и прочитали признание. Смеху было много, ведь никто не мог подумать, что бойкая и независимая Саша тайно влюблена. С тех пор я перестала вести дневники, но когда мыслей становится слишком много, я, стараясь разобратсья в себе, записываю их.

23/10/14

Еду домой и судорожно, стараясь не обращать внимания на то, как болит голова, считаю минуты, складывая их в часы. Полчаса на английский, полчаса

и прыгнуть с моста, чтобы все это закончилось.

Поняв, что справиться с проблемами сама я не смогу, а то впаду в модную нынче «депрессию», решаю обратиться за советом к психологу. Наталья Сергеевна Крылова рассказывает мне, что депрессия – болезнь, и в Европе людей отпускают с работы, чтобы они лечились. Начинается она с психологического внутреннего дискомфорта, но если его запустить, то появятся и физические симптомы: слабость, нарушение сна, отсутствие жизненной энергии. А мысли о суициде, которые ошибочно считаются психическим нарушением, нормальны для человека, особенно в подростковом возрасте. «Они означают кризис. Например, кризис смысла, то есть непонимание, ради чего ты живешь: все действия начинают казаться бессмысленными». Де-

хорошего и особенно плохого. Но утром меня переполняла ничем не обоснованная невероятная радость, я скакала по школе с подругой Лизой, пела песни на уроке, из-за чего меня чуть не выгнали. Я даже улыбнулась ужасному знайке Максиму и однокласснице Алине, которая вечно рисует в своем огромном блокноте или витает в облаках. А во второй половине дня на меня накатила беспричинная тоска. Хотелось заползти под одеяло и ни с кем не разговаривать. На расспросы родителей, как прошел день, я зло отмахнулась и спряталась в своей комнате. Не знаю, как справляться с перепадами своего настроения, от которых страдаю не только я сама, но и все окружающие.

Я вспоминаю наш разговор с Натальей Сергеевной Крыловой, которая объясняла мне, что моя амплитуда настроений связана с

Максим, скорее всего, флегматик. Парень редко показывает свои эмоции и чувства, но точно видит свою цель, к которой и стремится – не быстро, но с завидным прилежанием и рассудительностью. Одноклассница Алина же – ярко выраженный меланхолик. Глубоко внутри переживая все происходящее с ней, девушка склонна к задумчивости и обособленности от других.

Что-либо сделать с нашим темпераментом не просто, но противостоять ему можно с помощью характера. Характер формируется до 3 лет, потом до 7 развивается, а в течение дальнейшей жизни его можно только корректировать. Именно поэтому трудно переоценить роль семьи в жизни любого человека. Наталья считает, что главное, что должны сделать для своего малыша родители – любить его. Необходимо, чтобы ребенок знал, что его при-

него блокируется выход энергии, что очень плохо сказывается в раннем возрасте».

28/10/14

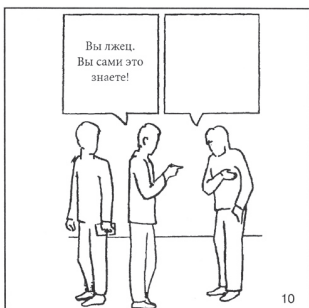
Завтра контрольная работа по физике. Не понимаю. Ничего не понимаю. Кажется, в моей жизни любви и уважения со стороны родителей было слишком много, мне всегда предоставляли выбирать самой, ни на чем не настаивая, а потому я пошла в физико-математический класс, будучи гуманитарием. Теперь я сбегую с математики, чтобы репетировать спектакли и впадаю в уныние перед контрольными по физике. Вспоминается, как из-за той же «свободы выбора» я побросала к 8 классу все кружки: одни из-за отсутствия времени, другие – потому что надоело. Почему родители не настояли? Не заставили на чем-то остановиться? Доби-лась бы успеха в конкретном

прессивному нраву логика точно не помешает. Физмат сильно изменил мой характер: научил рационально тратить время и силы, а не гнаться только за порывами души. И сейчас это помогает мне справляться с непростым темпераментом.

Юнг считал также, что жизненная цель человека – реализация своего «я» и достижение гармонии. Получается, что не зря я бросила все свои кружки, раз к ним не лежала душа, ведь сейчас я нашла то, чем мне заниматься нравится – журналистика. Вспоминаются слова Натальи Сергеевны: «Работа (а в моем случае учеба) не обязательно должна быть по душе, если после нее есть место, где можно дать выход энергии и проявить себя». Значит, у меня в жизни все правильно?

30/10/14

Сегодня был хороший день. Посидев вчера за уроками, за ту страшную работу по физике я получила пятерку, сдала материал и

на математику, историю сделало в школе, а на химию забыло. На дополнительный английский нужно минимум полтора часа, и чтобы написать материал в газету – не меньше. А еще поесть. А ведь приду домой, сяду за компьютер и не смогу заставить себя собраться и делать дела. Ох, еще же контурная карта по географии. Вместо того, чтобы почитать хорошую книгу или просто поспать, я должна рисовать водохранилища на карте Азии – пустая трата времени, которого и так ни на что не хватает. Иногда хочется пойти

прессия может быть недолгой, из нее человек способен выйти сам или благодаря мотивирующим событиям. Например, Наталью, когда она училась в университете, спасла внезапная влюбленность, которая вновь обострила все чувства, а ее психотерапевт уже выписывал таблетки и проводил активную терапию, чтобы вывести девушку из упаднического состояния.

26/10/14

Самый обычный день: не произошло ничего особенно

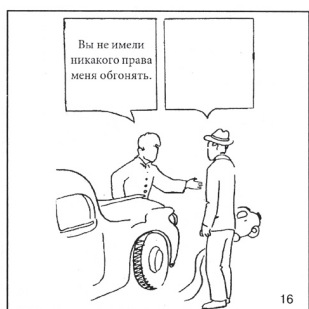
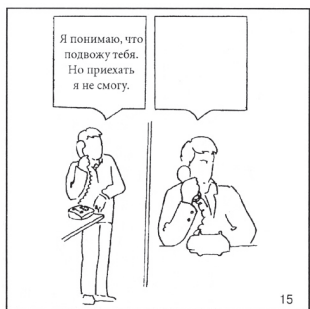
темпераментом. Мне, как холерику, свойственно хвататься за все сразу, стараться все успевать и везде быть. Этот тип несет с собой и частую смену эмоций, предрасположенность к переменчивости. А вот моя подруга Лиза – сангвиник: человек, который легко «загорается» интересной идеей и посвящает ей всего себя, но заставить ее заниматься нелюбимым делом совершенно невозможно. Она активная, с живой мимикой, как правило, легко справляется с неприятностями благодаря оптимизму. А знайка

мут и поддержат, даже если что-то в его жизни не получилось. Однако даже в любви и заботе нужно быть очень осторожным. Психолог делится со мной своим опытом: «Однажды в поликлинике я наблюдала такой случай: девочка носилась по коридору, на что бабушка сказала ей: «Не бегай. Упадешь – больно будет». Казалось бы, обычная фраза, сколько раз мы слышали ее от взрослых. Но ребенок понимает ее буквально: «будешь бегать – будет больно» и решает, что лучше будет сидеть спокойно. Так у

деле, как многие друзья.

На этот раз я ищу ответы в психологии Юнга. Он выделял четыре основных типа характера: мыслительный – основанный на логике и аргументах; чувствующий – на оценочных суждениях; ощущающий – на органах чувств; интуитивный – на субъективном, бессознательном восприятии. Выходит, пойдя в физмат, я просчиталась, потому что мной управляет ощущение, а никак не мышление. Но чтобы понять себя, нужно попробовать разное, да и моему спонтанному и экс-

даже продвинулась в английском. А вечером я поговорила с родителями, поиграла и посмеялась с братом, успев при этом сделать уроки. Выходит, что если очень стараться, то можно все успевать и не ходить при этом несчастной и обиженной на весь мир. Конечно, завтра навалются новые проблемы, и я снова буду чувствовать себя маленькой девочкой, которая веселится днем, а вечером прячется под одеялом и ведет дневник. Но сегодня у меня еще есть сильное желание постепенно становиться лучше. ■

До юбилея 200 метров

Элина НИКУЛЬШИНА

Невозможно идти в поход с человеком, которому не доверяешь и которого не знаешь. Трудно сказать, сколько походов было у клуба «Тури» за двадцать пять лет его существования, но можно точно утверждать, что это очень дружный коллектив. У Наталии Алексеевны Сафоновой, руководителя клуба, идея его создания появилась, когда она гуляла по парку со своим новорожденным сыном. Как в шутку она рассказывает, в 1989 году у нее родился не только сын, но и проект создания «Тури».

После празднования своего двадцатилетия весь клуб прошел анкетирование, по его результатам выяснилось, что больше всего интересует ребят. «Мы стараемся организовать разнообразную деятельность: походы, экспедиции, соревнования, экскурсионные выезды, учебно-тренировочные сборы, а по результатам анкет, учащиеся приходят больше за общением. Тогда мы поняли, что общение и есть одна из главных составляющих туризма», — рассказывает Наталия Алексеевна.

А еще каждый уважающий себя ТУРИСТ должен уметь плавать, танцевать, петь, играть на гитаре, изучить в теории, как разжигать костер, разбивать бивак, собирать рюкзак, знать основы медицинской помощи, краеведения, валеологии, социализации, пройти школу выживания. У настоящего туриста должны быть знания математики, биологии, физики, астрономии, химии, географии, литературы. Все это нужно для того, чтобы не задумываться, почему сейчас закат розовый или красный, почему Япония — страна восходящего солнца, почему рюкзаки с широкими лямками нести легче, чем с узкими, и почему эта легенда написана именно об этом месте. После клуба «Тури» дети знают, где брать информацию, к чему относится то или иное явление и что такое образованность. Уметь всё, конечно, невозможно, но хочется. Выпускника 2006 года Артема Александровича Горюнова

обещали научить играть на гитаре, но так и не научили. Зато привили любовь ко всему, связанному с туризмом: он помогал с выездами Наталии Алексеевны и ждал своего восемнадцатилетия, чтобы начать преподавать. «Я постоянно думаю, что был таким же, как мои ученики, стараюсь учитывать то, что мне нравилось и не нравилось в их возрасте. Правда, сейчас дети стали немного другими: для них большая неожиданность, что в походе можно прожить несколько дней без связи. Это вначале трудно, а потом им даже нравится. У новичков часто возникает проблема с тем, что нужно напрягаться. В туризме нет такого, чтобы за тебя кто-то что-то делал: все готовы подставить плечо, но не брать на себя всё», — говорит Артем Александрович. Анна Владиславовна Воронцова, еще один педагог «Тури», попала в клуб благодаря огромным шляпам. Ее записала в клуб мама, а когда одиннадцатилетняя Аня пришла на занятие, то увидела несколько черных шляп. На свой вопрос, что это такое, она получила ответ: вот поучишься у нас и узнаешь. Через несколько лет Анна Владиславовна узнала, что огромные шляпы — это костюмы для

красота! Одна и та же гора, разделенная дорогой, абсолютно разная! Белый снег лежит как ватман, или как жата ябу-

ма-га, зарево, туман. Мы вышли из машины, я уезжать не хотела. Экскурсовод

думала, что меня уже ничем не удивить, но это не так. Видя красоту, душа радуется, за это я и люблю походы, хоть я и очень домашний человек», — говорит Наталия Алексеевна. Как говорят выпускники и Н. А. Сафонова, если туристы собираются отдохнуть с компанией в лесу, то отдыхает компания, но не они: они машинально начинают искать дрова, даже если не нужно ничего готовить, думают, какое дерево можно завалить, какое распилить. Турист должен быть выносливым, не принято спрашивать, сколько осталось идти. Если очень нужно узнать, то спрашивается, сколько ходок осталось. Одна ходка — время от привала до привала — 45 минут. Самая популярная шутка в «Тури» — про 200 метров. Как-то в походе очень долго шли до родника, устали даже преподаватели. Проводника Артура Федоровича

красота! Одна и та же гора, разделенная дорогой, абсолютно разная! Белый снег лежит как ватман, или как жата ябу-

ма-га, зарево, туман. Мы вышли из машины, я уезжать не хотела. Экскурсовод

думала, что меня уже ничем не удивить, но это не так. Видя красоту, душа радуется, за это я и люблю походы, хоть я и очень домашний человек», — говорит Наталия Алексеевна.

Как говорят выпускники и Н. А. Сафонова, если туристы собираются отдохнуть с компанией в лесу, то отдыхает компания, но не они: они машинально начинают искать дрова, даже если не нужно ничего готовить, думают, какое дерево можно завалить, какое распилить.

Турист должен быть выносливым, не принято спрашивать, сколько осталось идти. Если очень нужно узнать, то спрашивается, сколько ходок осталось. Одна ходка — время от привала до привала — 45 минут. Самая популярная шутка в «Тури» — про 200 метров. Как-то в походе очень долго шли до родника, устали даже преподаватели. Проводника Артура Федоровича

спросили, сколько идти, он ответил: 200 метров. Шла группа еще больше часа. Поэтому теперь опытные ТУРИСТЫ подшучивают над новичками и отвечают, что осталось идти 200 метров. Такая домашняя традиция. Иногда учащихся называют индоутокками. В одно жаркое лето на соревнованиях команду «Тури» мало интересовали речи преподавателей о победе, они выглядели как стая индоуток, лежащих рядом друг с другом на берегу реки и расплывающихся от жары. Получалось, что туристы не могли преодолеть свои слабости, погодные условия и мобилизоваться. Индоутокки! «Когда участвуем в соревнованиях, мы их не ругаем, если они ничего не занимают. Вот они ничего и не занимают», — улыбается Наталия Алексеевна.

В «Тури» есть огромный плюс, который есть не в каждом коллективе: ты можешь реализовать то, что задумал. Любой поход — это проект. Если все удастся: логистика, резервы, комфортность, отсутствие травм, болезней и ненужного экстрима, результат — это когда получается команда! «Надо сказать, что «Тури» — не всегда дружная команда. Каждый раз как с чистого листа, разные люди в походе, разные поколения, нужно время, чтобы «притереться». Много внешних и внутренних факторов. И наше мастерство в том, что мы умеем их учитывать и вовремя реагировать», — продолжает Н.А.Сафонова. Обо всех этих историях вспоминают

на праздниках, на которые приглашают выпускников, чтобы поболтать с ними об их жизни. Приглашаются и родители: с ними у преподавателей очень близкие отношения, потому что нужно всегда знать о ситуации в семье, о здоровье детей, потому что поход — дело серьезное. Часто сюда приходят дети с проблемами, здесь исправляются какие-то человеческие, школьные ошибки.

В этом юбилейном году клуб «Тури» будет вызывать духов великих землепроходцев и задавать пришедшим на праздник вопрос: «А что ты сделал, чтобы открыть эти земли для себя?» ■

выступления, и даже потанцевала в них. Для выпускницы 2004 года путешествия стали неотъемлемой частью жизни, больше всего ей нра-

Походы в истории клуба делятся на периоды: одно время были популярны сплавы в Башкирии, потом в Карелии, пешие походы на Кавказ. Вообще, многие походы — идея учеников, а не преподавателей, например, конные на Алтай. «Алтай и Казахстан — такая

С енотами вход воспрещен

Элина НИКУЛЬШИНА

Пятнадцать, двадцать, тридцать лет назад самым популярным и самым дешевым отдыхом считался туризм. Выезд в лес с рюкзаками, палатками и, конечно, песнями у костра. Постепенно большим спросом начали пользоваться семейные поездки за границу. В связи с изменением экономической ситуации в стране исчезли профсоюзные базы, но детская туристическая система осталась, потому что она находится при образовательных учреждениях. Правда, и у нее последние пять-шесть лет заметны проблемы: идет спад интереса и у детей, и у родителей, потому что поездки за границу стали и безопаснее, и дешевле. Как рассказывает руководитель туристско-краеведческого клуба «Тури»

Наталия Алексеевна Сафонова, их поездка на Шпицберген два года назад каждому участнику стоила 35 тысяч, поездка с таким же количеством дней на Байкал будет стоить 70 тысяч. Кроме того, сейчас чиновники взяли за детские походы: дети берут воду из озер и рек, спят на земле, а не на специальных деревянных поддонах, да и в походе могут провести целый 21 день! Когда главным государственным санитарным врачом России был Г. Г. Онищенко, были введены строгие правила: поход не должен был быть больше недели, потом детей нужно отправлять домой мыться, каждый ребенок берет из дома по два литра воды на день. Даже если представить, что поход неделя, то кроме воды в рюкзак мало что влезет, а остальное кто понесет? Нельзя брать с собой майонез, кетчуп, колбасу, молоч-

ные продукты. Даже если вы купите в местном сельпо яйца и через пять минут сделаете яичницу, вы нарушите закон. Стационарные туристические лагеря начали закрываться, потому что их не принял Роспотребнадзор. Руководители коллективов стали ходить в походы в свой отпуск, чтобы не нужно было ставить печать в командировочный. Хотя, казалось бы, какая в этом-то трудность? Представьте, что вы, как Наталия Алексеевна, отправились в поездку на Селигер с ребятами клуба «Тури». Вы плодотворно проводите время, но вам пора уезжать, и перед отъездом нужно получить всего лишь одну маленькую печать в командировочный, которая будет свидетельствовать, что вы были именно на этом озере. Иначе на вашем месте работы вас просто уволят за прогулы. Маленькая печать — большие проблемы. Конечно, вы знаете, что печать можно поставить в администрации города, это же логично. Но и администрации города кажется очень логичным, что нужно брать разрешение, чтобы оказаться на их территории, и поче-

му этого не сделали вы — непонятно. Если бы вы просто так приехали, это одно, а если печать нужна, то будьте добры разрешение.

В администрации посоветовали съездить к главе районного отделения. Сев на автобус, который ходит несколько раз в сутки, вы приезжаете к чиновнику, объясняете ситуацию, даете паспорт, даете командировочные документы. Только очень наивные люди будут думать, что им проштампуют бумаги и они уедут! Недавно здесь пошел слух о существовании бешеного енота, а как можно поставить печать, когда здесь так небезопасно? Да, вы его не видели, да, вы уже уезжаете, но никто не имеет права поставить печать, пока биологи не поймут енота и не узнают, бешеный ли он. А когда открылся форум на Селигере, военный из МЧС ехал здесь на квадроцикле, а у него, знаете ли, не было водительских прав, потому что для езды на квадроцикле нужны права водителя трактора. Вот там, на повороте, вы можете пойти посмотреть, валяются зубы девушки,

с которой он ехал. Мужчина выжил, потому что он был в шлеме, а вот девушке не повезло. Да и утонуло в этом году много народу. Кстати, куда вы мусор выносите? Нет, ну хорошо, конечно, что вы не мусорите, но контейнеры для раздельного хранения не для вас стоят, вы их не оплачивали, поэтому и печать вам ставить не будут. Грустные, вы ловите попутку, потому что последний автобус недавно ушел, и случайно попадаете в машину к двум молодым людям, которые едут в Нилову пустынь, куда и вам советую съездить: там настоятель отец Виктор, он добрый, должен помочь. Вы, в полном отчаянии, приезжаете в мужской монастырь, где, выслушав просьбу, вам ставят печать.

Всем чиновникам проще делать вид, что туристов нет: если их нет, то и отвечать за них не надо. Если вы когда-нибудь поедете на Селигер и увидите бешеного енота, поймайте его и позвоните в администрацию района, пожалуйста: напуганная чиновница будет очень ждать вашего звонка. ■

Этой булавкой уколотся приятно

Дарья КОРЗЮКОВА

Внимание! На музей упал метеорит, повреждены многие экспонаты. Остались целыми и невредимыми только царица Клеопатра, мумия и дама из эпохи рококо с кораблем на голове. Срочно, за считанные минуты, нужно создать новые манекены! Вот так интригуяще 29 октября в школе № 135 начался городской конкурс объединений по моделированию одежды «Розовая булавка – 2014».

Каждый год у конкурса новая тематика, единственное, что остаётся неизменным в течение девяти лет существования мероприятия – форма: всегда соревнование, в котором принимают участие шесть коллективов по моделированию. Участвуя в нем, они могут проявить свою фантазию и быстроту мышления.

Первое, разгонное задание было простым – сделать копию аппликации изящных барышень в великолепных костюмах. А вторым туром прошла игра-викторина на знание в истории моды. Вопросы были сложными: неподготовленный школьник вряд ли знает, что для женщин был придуман

костюм для верховой езды – платье «Амазонка». Следующее задание было вкусным: на стол каждой команды выпали горсть конфет, золотую ленту и прозрачную клеенку. За несколько минут нужно было сделать сладкое колье, да так, чтобы жюри понравилось. Но самое страшное и ответственное задание для участников, конечно, создание исторического костюма. Задолго до начала конкурса коллективы вытаскивали билетки: так определялась эпоха. И задача модельеров была подготовиться к определенному промежутку истории, продумать наряд своей модели, отрепетировать речь для представления работы. Все, что можно было взять с собой – полотно цветной бумаги, обаяние и свои знания. На создание платьев дали всего 10 минут, конечно же, началась суета.

Постепенно с помощью ловких махинаций стали появляться поразительные дамы. Вот уже поправляет прическу нежная Флора, облаченная в розовое платье пастельного оттенка. А рядом любители иголок и булавок окружили девушку в белом парике. Они быстро скрепляют части платья, больше похожего на свадебный торт. Чудесной представительнице эпохи готики

Фото автора

закрепляют на поясе синего платья зеркало, гребешок и клык. Маленькая принцесса ренессанса в ярко-зеленом наряде важно рассказывает перед судьями. Организатор конкурса Евгения Владимировна Тырова рассказала, по каким критериям оценивались костюмы: «Судьи смотрели на аккуратность и оригинальность изготовленного костюма, а также на его представление. Важно, чтобы модельер умел работать в команде, отстаивал свою точку зрения, быстро реагировал на вопросы».

После представления костюмов

жюри объявило: гран-при завоевала мастерская моды ДЮТ «Силуэт». Одна из модельеров платья в готическом стиле Лидия Юпасть поделилась своими ощущениями: «Модельеру, как мне кажется, прежде всего нужно работать, а талант необязателен. Если ты стараешься, то он сам приходит. Мы долго готовились к мероприятию, несколько недель преподаватель рассказывал нам об эпохах, как менялась мода. Здесь я участвую пятый раз, этот конкурс развивает меня как личность».

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Часто ли вы проходите психологические тесты на сайтах или в журналах? Может, листали когда-либо сонник? Задумывались ли вы о значении своих страхов? Если хотя бы на один из этих вопросов вы ответили «да», то эта газета для вас!

Если честно, мы выбрали тему «психология», чтобы в первую очередь немного разобраться в себе. Понять, почему мы поступаем так, а не иначе, понять, что же там такое прячется в нашем подсознании.

А во-вторых, чтобы более внимательно взглянуть на других людей. Разобраться в возрастной и гендерной психологии, задуматься о сути субкультур, посмотреть даже на непохожих на нас людей открыто и доброжелательно. Примерить на себя роль психолога, выслушивая проблемы близких, чуть больше узнать о психологии человека.

Возможно, прочитав этот выпуск, у вас появится желание углубиться в эту тему, как это произошло с нами.

Ваши личные психологи-редакторы
Вероника КУЗНЕЦОВА
и Мария ДРУКАРОВА

Здравствуй, сказочный дворец!

Фото автора

Анастасия СЕРГЕЕВА

«Диана Вишнева – российская прима-балерина, народная артистка России, Георгий Гречко – летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, Елена Образцова – оперная певица, народная артистка СССР», – доносится голос с экрана, на котором транслируются фотографии самых известных выпускников Городского дворца творчества юных, где 8 и 10 октября прошло уже ставшее традиционным мероприятие «Здравствуй, сказочный дворец». Для ребят младшего и среднего возрастов, недавно начавших своё обучение во Дворце, провели экскурсию, показали спектакль, а также устроили игротку.

С самого начала всех приглашенных разделили на две большие группы: желтую и розовую, по цветам доставшихся ребятам билетов, а чуть позже разбили на подгруппы для проведения ознакомительной экскурсии. Учеников Дворца провели

по парадным залам, показали гостиные, зимний сад и библиотеку, поведали историю создания Аничкова дворца, а также рассказали множество секретов. Один из них – известный факт о том, что воздух во дворце был наполнен розовым ароматом. Это происходило из-за большого количества бочек с розами, которые стояли в зимнем саду, и особой системы вентиляции.

Следующий пункт программы – игротка. Лабиринты, бильярд, шахматы и шашки, различные настольные игры для развития меткости и ловкости. Когда маленький рой детей влетал в двери, в зале начиналась суета, шумные компании передвигались от одного стола к другому, повсюду слышались выкрики и забавные «А я победил!».

«Такие мероприятия позволяют развивать у детей фантазию, умение играть, отвлекают их от виртуальных игр», – говорит Александр Гаврилов, помогавший ребятам в игротке.

Ещё одна важная часть мероприятия – спектакль, на протяжении которого ребятам рассказывалась история об увлекательном приключе-

нии профессора Брейна. Когда его враг, профессор Гипоталамус, видоизменяет и удаляет исследование главного героя, добрый ученый решает вместе со своим ассистентом выполнить все задания своего хитрого коллеги и восстановить ценную работу. Они переносятся в век создания Аничкова дворца, расшифровывают разные слова, связанные с ним, изучают прошлое и настоящее места, частью которого они стали.

Пришедшие на праздник ребята могли познакомиться с фрейлинами самой императрицы и посмотреть на выступление ансамбля песни и танца им. И. О. Дунаевского. Они получили напутствие Е. А. Ищенко, заместителя генерального директора СПбГДТЮ по образовательной деятельности, а также увидели вынос флага Городского дворца творчества юных воспитанниками морского клуба «Юнга». Между этим в конце спектакля на сцену поднялись шесть маленьких дворцовцев и составили из заглавных букв разгаданных ими посланий одно небольшое, но такое важное для многих слово: «Дворец». ■

Здесь русский дух

Валерия КУЗЬМИНА

Из талантливых детей вырастают талантливые взрослые. Наверное, поэтому ансамбль «Терем-квартет» организует международный детско-юношеский музыкальный конкурс «ТеремОк». В этом году он, кстати, проводился в восьмой раз.

«ТеремОк» – конкурс всероссийский, для участия в нем в Санкт-Петербург приехали коллективы и солисты со всей страны. Для просмотра и прослушивания такого количества исполнителей требуется не один день. Поэтому проходил конкурс четыре дня, с 30 октября по 2 ноября. Первые два дня – конкурсные прослушивания вокалистов и инструменталистов, участвуют дети от 8 до 18 лет. Все номера поставлены на основе русского фольклора.

Программа завершающего конкурсного дня начинается с интерактива. В гостиных Аничкова дворца играют на музыкальных инструментах: балалайках, домрах, ребята в национальных костюмах поют, водят хоро-

воды, любой желающий может к ним присоединиться, что с удовольствием делают и дети, и взрослые. За двумя столами чуть поодаль от веселых игр проводятся мастер-классы: здесь можно сделать настоящую русскую куклу или попробовать сплести поделки из деревянных прутьев.

Но главное событие этого дня – гала-концерт. В нем приняли участие победители конкурса, их выступления будут записывать на диск совместно с ансамблем «Терем-квартет». Также выступали ансамбль «Теремок», один из победителей прошлых лет и сам «Терем-квартет». Некоторые коллективы сопровождали свои выступления играми и даже маленькими спектаклями. Ансамбли состояли из ребят разных возрастов, все выступающие были одеты в русские народные костюмы. При взгляде на них создавалось впечатление, что находишься не в дождливом Петербурге, а в теплой и солнечной деревушке, и собрались вокруг соседские ребята.

Зал хлопал, припопывал и подпевал, ведь все, что пелось, о чем пелось – такое родное и знакомое! ■

Я иду искать

Виктория БЫКОВА

Иногда поход в музей становится настоящим наказанием: полчаса стоишь у каждой картины и засыпаешь под монотонный голос экскурсовода. Знакомо? Сказав таким экскурсиям «нет», двадцать музеев Санкт-Петербурга приняли участие в юбилейном десятом фестивале «Детские дни», проходящем на осенних каникулах и две недели по выходным.

Программа фестиваля проходила в форме игры «12345 – Я ИДУ ИСКАТЬ!», рассчитанной как для детей дошкольного возраста, так и для подростков. Для каждой возрастной группы были составлены разные по своей сложности, но одинаково интересные маршруты, каждый из которых объединял несколько музеев одной темой и превращал путешествие в игру. В четвертый раз фестиваль проходил в музее истории Аничкова дворца, который за это время посетило около полутора тысяч человек. Приобретая билет, ребенок и его родители получали карту фестиваля и особый марш-

рутный лист, в котором были прописаны необходимые для выполнения задания: найти, нарисовать, посчитать, спеть, потанцевать. Все это было объединено одной общей темой, имело отношение к истории или внутреннему убранству дворца. Разгадав загадки парадных залов, комнаты сказок и библиотеки, ребята получали отметку в карту фестиваля, а затем продолжали свое путешествие, отправляясь в другие дворцы и музеи. Каждый маршрут имел несколько остановок и название, связанное с ягодами и фруктами, отвечающее идее «Не только вкусно, но и полезно!». Так, Музей истории Аничкова дворца, «Нарвская застава» и Мемориальный музей «Разночинный Петербург» были объединены в «Сливовый маршрут», а Дом-музей Шалапина, Ленинградский зоопарк и Музей-заповедник «Павловск» – в «Вишневый». Пройдя все остановки, ребенок получал особый диплом и небольшой сувенир на память.

«С дочкой Лизой фестиваль посещаем вот уже четвертый год, – делится впечатлениями Светлана Емельянова, в этом году выбравшая

«Сливовый маршрут», – всегда радует то, как составлена программа: время проводится с пользой и хорошими эмоциями! Многие зависят от волонтеров, во всех трех музеях они были улыбки и радушно, во всем помогли, старались каждому уделить внимание. Особенно запомнился театр теней, танцевальный зал и библиотека Аничкова дворца, а также задания, предложенные сотрудниками «Нарвской заставы».

Организацией фестиваля занимается Центр развития музейного дела, а также Музей-заповедник «Гатчина» при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга. Чтобы принять участие в «Детских днях», музеям необходимо разработать маршрут по залам, отвечающий требованиям заданной организаторами темы. По итогам этого конкурса выбираются лучшие двадцать, именно на их территории открываются площадки для всех желающих больше узнать о прошлом своего города, его культуре и жизни в форме простой, но интересной игры, ежегодно проводящейся во время осенних каникул для тех, кому наскучили стандартные экскурсии. ■

Я не хочу быть Ван Гогом

Мария ДРУКАРОВА

Что объединяет Винсента Ван Гога и Людвиг Ван Бетховена? Оба эти человека были гениями, и оба они страдали маниакально-депрессивным психозом, то есть переживали острые периоды депрессии, которые сменялись эйфорией. Знаменитый живописец Фон Лейден воображал себя отравленным и последние годы своей жизни и провел, не вставая с постели. Моцарт был убежден, что итальянцы собираются отравить его. Мольер часто страдал припадками сильной меланхолии. Можно привести еще множество примеров людей, в которых психические заболевания существовали параллельно с необыкновенными дарованиями.

«Это давнишняя тема, первые научные работы начали появляться еще в 20-х годах XX века. В это время доминирующей точкой зрения было то,

что обязательно надо являться сумасшедшим, чтобы обладать способностями гения, — отвечает Эдмонд Георгиевич Эйдемиллер, доктор медицинских наук, психотерапевт. Известный профессор Юрий Львович Нуллер утверждал, что начало развития психического расстройства выливается человека из среднестатистической жизни. Он становится «alienum» (в переводе с латыни «чуждый», «отчужденный»). Это дает возможность обратиться в свой мир аутизма, то есть в свой внутренний мир. Все внешнее становится уже не таким значимым. Как раз в этот момент некоторые начинают выражать свое внутреннее состояние красками, а другие создают блестящие математические работы».

Биологи тоже ищут причины таких частых случаев смешения гениальности и психических расстройств. В свою очередь они пытаются найти ответ в ра-

боте головного мозга. «В моей практике было два ребенка с диагнозом «синдром Аспергера» (это аутистическое расстройство), — рассказывает Лидия Федорова, преподаватель клинической психологии в МГППУ. Эти ребята испытывали значительные трудности в общении с другими детьми, им было сложно учиться в классе, поэтому они посещали школу индивидуально. Но при этом они обладали замечательной памятью, у одного мальчика были уникальные способности к математическим наукам. Был еще один ребенок с шизотипическим расстройством личности, он легко и быстро усваивал материал, писал интересные рассказы, но, к сожалению, болезнь оказалась сильнее: с возрастом большинство своих способностей они утратили, и осталась только болезнь».

В психотерапии нет такого понятия, как выздоровление, оно заменено на слово «ремиссия» — тот период, когда болезнь никак себя не проявляет. Количество методик, которые облегчают жизнь больных, растет год от года. Эдмонд Георгиевич рассказал про самую необычную из них: «Наталья Юрьевна Агнисян — танцевальный терапевт. Она занимается тем видом психотерапии, при котором используют движение для развития социальной, когнитивной, эмоциональной и физической жизни человека. Ее уроки значительно оживляют больных: к ним возвращается мимика, они заправляют свои койки, стараются быть чистыми. Арт-терапии — вообще очень значимая и тщательно разрабатываемая диагностика. Очень много людей, которые являются визуалами, для них главное — образы, и только разговоры не смогут им помочь, поэтому танцы, рисование — спасение для них». Иногда на основе художественных работ душевнобольных проводятся выставки. Многие из них посещал Эдмонд Георгиевич: «После выставки в Омске я был в жутком состоянии: чувствовал себя разбитым,

поток тревоги пронзал меня все время нахождения там. Из таких мероприятий я сделал вывод, что талантливые работы психических больных и здоровых людей встречаются с равной частотой: нельзя сказать, у какого превалирует оригинальность и талант».

Я смогла найти в интернете телепрограмму «Орел и решка». Ведущая посетила больницу при монастыре Сен-Поль-де-Мусоль в Сен-Реми-де-Прованс, в психиатрическом отделении которого лечился Ван Гог. Здесь проводятся арт-терапии, и доход с покупок картин душевнобольных идет на содержание этой клиники. Мне сложно представить, чтобы человек покупал эти работы не из соображений благотворительности, а для декорирования своего жилья. Жители монастыря Сен-Поль-де-Мусоль не изображают страшных сюжетов, у их героев нет лиц, многие картины нельзя отнести к какому-либо жанру; просмотр их даже на экране оставляет исключительно негативное впечатление.

Мы уже никогда не сможем узнать: действительно ли болевшие вышеприведенные гении или нет. Невозможно поставить диагноз, опираясь на личные дневники этих людей, их работы, а тем более на мнение их современников. Чего стоят такие описания, можно понять, ознакомившись, к примеру, с воспоминаниями людей, живших в одно время с М. Ю. Лермонтовым. Одни описывали его как общительного красавца, приятного в общении, легко завоевывающего сердца женщин. Другие, напротив, считали его мрачным, необщительным и некрасивым, неталантливым мужчиной.

Хотя что такое талант? Эдмонд Георгиевич поделился своими размышлениями: «Выстраивание личностной гармонии, построение крепких семейных отношений, достойное поведение в социуме — являются не меньшими талантами, чем дар художника, хотя люди и считают это обы- тельством». ■

Профессия: психолог

Софья КОТЯХОВА

Психологи, как и привычные медсестры, асоцицируются у меня с белыми халатами, очками, ярко накрашенными губами и стальным взглядом. Татьяна Константинова, психолог СПбГУТ им. Бонч-Бруевича, не совпала с моим представлением. Никого халата на ней не было, а большие карие глаза выражали усталость. Я спросила Татьяну, помогает ли ей ее образование разобраться в себе, «вскрыть» подсознание. «Сначала я окончила биологический факультет. Затем поступила и отучилась в Невском институте управления и дизайна, на психфаке. На последнем курсе всем, собиравшимся работать по специальности, и мне в том числе, необходимо было походить на консультации к психотерапевту. Считается, что без них ты начнешь переключать свои проблемы на клиента и давать лишние советы. Несмотря на то, что это был последний курс, консультации могли длиться и два, и три года после окончания университета. Наверное, благодаря этой терапии я полюбила себя, и в процессе обучения смогла избавиться от своих проблем. Например, от чувства вины, которое появилось, я думаю, еще в детском возрасте и не покидало меня, чтобы я ни делала. Следующей ушла нелюбовь к себе. В подтверждение этому могу сказать, что я стала более общительной. Стала смелее. Я получила права, но сестра за руль не решалась. Считала, что буду медленно ехать, мешать всем участникам движения. Рассказала об этом терапевту, а он спросил меня: «Ну и чего ты боишься?!». И я села за руль. Сейчас благодаря изучению на факультете работ таких ученых, как З. Фрейд, К. Г. Юнг, я

старанюсь разобраться сама в своей проблеме. Недавно мне виделся один и тот же сон: будто на меня наступают море. Каждый раз оно становилось все ближе, ближе. И я решила последовать теории Фредерика Перлза. По его мнению, надо поговорить с самой собой от лица всех предметов, людей и даже пространства, которое являлось вам во снах. И вот я так и сделала. Поговорила от лица моря, пляжа, объяснила через предмет себе проблему. Больше этот сон не мучил меня. Для себя я выделила принцип: если есть желание найти помощь, то в определенный момент тебе подвернется такая возможность. В подростковом возрасте у меня было много конфликтов, разногласий. Как-то я пришла домой, взяла книгу Уэллса и начала читать; на одной из страниц нашла решение для себя. Тогда я не понимала, почему ответ нашелся именно там, но на сегодняшний момент для меня это понятно. Каждый свой ответ Татьяна долго обдумывала. Иногда она молча поднимала глаза к потолку, скользила взглядом по предметам. Наверное, для нее беседовать о своей жизни необычно. «Принимая у себя пациента, я не смотрю на то, как он одет, но вот на позу его обязательно обращаю внимание. Это помогает мне понять, что сейчас с человеком, но противоречит ли он сам себе, говорит ли правду. Для меня интересно разгадывать человека, видеть в нем новое. В этом прелесть профессии лично для меня». После беседы, качаясь в метро, я задумалась о том, что обязательно поговорю от лица каких-нибудь предметов, если вдруг меня будет мучить повторяющийся сон. Все-таки иногда психолога посещать интересно. ■

Повесть временных лет

Виктория БУНИНА

Худая морщинистая рука перелистывает страницу картонного альбома, куда вклеены старые фотокарточки. На одной из них растянулась черно-белая улица, по которой кокетливо на носочках идет босая девушка. Растрепанные косички лежат на приподнятых плечиках, в руках босоножки. Удивленно указываю на фото: «А это кто?» и ловлю на себе знакомый с детства ироничный взгляд исподлобья: «Да ты что, бабушку родную не узнала?» — «Это ты?!». Неужели это — моя всегда серьезная, сосредоточенная, с нахмуренными бровями бабушка? «Ох, такой я хулиганкой была! А потом повзрослела, поумнела, важной стала барышней».

Прошлой зимой мы с мамой гуляли в парке, вокруг лежали сугробы. Вдруг она, взглянув на один из них, неожиданно сказала: «Вика, ты посмотри, как искрится снег в свете фонаря! Помню, когда малышкой лет шести была, по несколько минут рассматривала это сияние! Сколько лет прошло, а я впервые заметила...».

Моему племяннику пять

лет. Каждый раз, когда на улице дождь, Данила с трагичным выражением лица сидит у окна и придумывает новые причины, из-за которых «небо опять плачет».

Куда же исчезают все эти легкомысленные девушки, восторженные девочки, лиричные фантазеры? И почему мы так кардинально меняемся с возрастом? Ответ стоит искать, начав с раннего возраста.

Характер, привычки, мировоззрение, иными словами, личность человека складывается именно в детстве. В этот период жизни ребенок очень остро реагирует на все, что происходит вокруг. Каждый одобрительный взгляд мамы, укорительная реплика папы, каждая муха, залетевшая в окно, подоспевший чайник — все это откладывается в сознании малыша, зарождает в нем страхи, создает понятия о плохом и хорошем. Однако не стоит думать, что дети совершенно беспомощны. Напротив, ученые считают психику детей гораздо более крепкой, чем у их родителей. Хозяева люлек и колясок энергичны, настойчивы, упрямы, и уже в три года четко знают, как добиться желаемого.

Знали ли вы, что если в семье несколько малышей-погодок, они не будут замечать друг друга до полутора лет? Людмила Александровна Василенко, доцент кафедры психологии, объясняет: «Взаимодействие между детьми появляется, лишь когда оно неизбежно — мы оба хотим съесть последнюю конфету, поиграть в одну игрушку. До этой поры мы не нуждаемся ни в ком, кроме родителей. Но вот когда заветное общение все-таки возникает, нас и настигает новый период в жизни». Но дружеские связи в детстве нельзя назвать прочными. Согласно опросу, даже в одиннадцатилетнем возрасте меньше чем у половины детей лучший приятель оставался тем же, что и две недели назад, в то время как почти все старшешклассники назвали одно и то же имя друга. Значит, взрослая, мы больше привязываемся к людям, дорожим отношениями. Так когда же случаются эти перемены?

Происходят они во время подросткового периода, который длится с 12 до 18 лет. Это время двух полюсов, между которыми мы отчаянно метаемся, пытаясь выбрать один из них. Энергичность и целеустремлен-

ность часто меняются на полное нежелание что-либо делать; потребность в общении превращается в уединение; мы можем перемешать застенчивость с развязностью, а цинизм предпочтению любви. Стоит ли говорить, с какой скоростью меняются наши интересы? «Лет в тринадцать я вдруг понял — хочу стать историком! — говорит мой папа. — Днями пропадал в библиотеке, выискивая труды археологов, старинные рукописи. А однажды понял: надоело! В тот же день, проходя мимо катка, увидел, как ребята играют в хоккей, и взволнованный явился домой со словами: «Можно мне три рубля на новую клюшку?» Долгожданное перемирие с самим собой, по словам Людмилы Александровны, наступает, когда мы заканчиваем институт: «Психика женщины формируется к 23 годам, а мужчины — к 25, только тогда приходит время эмоционального затишья. Теперь мы точно знаем, чего хотим от жизни, уверенно идем к цели и думаем, в основном, как обеспечить себя и свою семью». И именно на этот возраст приходится пик способности к обучению. После 29 мы постепенно теряем умение вос-

принимать много новой информации. «После 30 лет замедляется обмен веществ, — продолжает психолог. — Головной мозг теряет в весе, а сами мы уменьшаемся на несколько сантиметров в росте». Изменения мы ощущаем не только физически: согласно исследованиям, в это время многие из нас погружаются в анализ прожитых лет. Вот тут-то и появляются суровые дяди и серьезные тети, мечтающие сесть в машину времени и вновь попасть на школьную скамью. Однажды, выйдя на лестницу, я услышала, как наша соседка Ольга Ивановна кричит вслед: «Катя, чтобы в девять дома была!», а в ответ получает недовольный взгляд дочери. Чуть позже она рассказывает мне: «Лет в семнадцать точно так же реагировала на родительские наставления и тогда пообещала себе, что никогда не стану занудой! В итоге, зря клялась!»

А что же потом? «В возрасте 45 — 60 лет большинство из нас переживает кризис средних лет, — говорит доцент. — Несмотря на то, что жизнь, по сути, состоялась, в ней происходят значительные перемены: наши дети вырастают, создают свои семьи; на работе на смену при-

ходят молодые специалисты, из-за чего многие начинают чувствовать себя ненужными».

Завершающий период нашей жизни — старость. Что можно сказать о пожилом человеке? Конечно, организм изнашивается, усиливается нервное напряжение, ухудшаются мыслительные способности. Но, как говорит Людмила Александровна, физическое старение далеко не всегда сопровождается психическим: «Главное — мотивация. Мы продолжаем хранить бодрость духа и оптимизм при условии, если точно знаем, что важны и нужны своим детям и внукам».

Есть и другие варианты. Включив утром радио, я услышала интервью с ученым. Ему 87 лет, а он продолжает преподавать в университете и работать в лаборатории. Во время беседы он частенько отпускал меткие шутки и смеялся в микрофон. В конце эфира ведущий спросил его: «Скажите, что же вы делаете со своим мозгом, что он уже столько лет продолжает оставаться молодым?» на что мгновенно прозвучал ответ: «Здесь нет хитрого рецепта. Я просто им пользуюсь». ■

Я не трус, но я боюсь

Мария МИХАЙЛОВА

Попасть в аварию, оступиться и упасть у всех на виду, застряв на колесе обозрения, порвать колготки или разбить новый айфон – чего вы боитесь больше всего? Не стоит уверять всех в своем бесстрашии – и у вас тоже выпрыгивало сердце из груди, подкашивались колени или пробегала дрожь по телу, неважно, от чего – мысли о завтрашнем экзамене или решения прыгнуть с парашютом.

Чувство страха знакомо всем, при этом мы редко себя анализируем, а потому не можем с ним справиться. Я попыталась разобраться в психологии страха, поговорив со специалистом, психотерапевтом Максимом Владимировичем Петровым.

Как я узнала, существует сам страх – чувство тревоги, боязни или паники – и фобия –

преувеличенный страх чего-то конкретного, какого-то предмета, существа или явления. «Само по себе чувство страха не является чем-то плохим и постыдным – изначально это человеческая реакция самозащиты, – рассказывает Максим Владимирович, – но иногда оно мешает жить, вводит в ступор и отключает мозг. А если развиваются серьезные фобии, тогда требуется помощь специалиста».

Список фобий велик, но по происхождению их можно разделить на две категории. Первая категория – биологическая. Недостаток или переизбыток определенных гормонов, сотрясение мозга и тому подобное может привести к психическому расстройству, одним из симптомов которого является возникновение фобий. Вторая же категория связана с нашими переживаниями, депрессиями, детскими травмами. Бабуш-

ка рассказала мне про своего знакомого, которого в детстве заставляли играть на фортепиано. Он учился через огромное отвращение и довел себя до появления панического ужаса перед пианино: ему начало казаться, что крышка инструмента вот-вот упадет и отрезит ему пальцы. С тех пор он никогда не садится за фортепиано. Также через фобии могут выражаться наши комплексы и даже желания. Максим Владимирович привел мне пример: «Допустим, есть скромный человек, который, с одной стороны, очень хочет внимания, но боится его. Таким образом, у него появляется внутренний конфликт между желанием и боязнью показаться глупым, и если никакого решения не находится, этот конфликт перерастает в какой-нибудь страх – например, фобию обмороков».

Мой страх темноты не мешает мне спокойно жить и

общаться с окружающими. Но если фобия у человека переходит все рамки, необходимо начать лечение. «Путей лечения пациента два – это либо лекарства, гормональные и успокоительные, либо психотерапия. К первому средству мы стараемся прибегать меньше, но при серьезных случаях используем комбинированную терапию», – объяснил мне Максим Владимирович. – Но самое главное – найти глубинную, изначальную причину страха. На это иногда уходят годы. Я могу рассказать об одном из своих случаев в практике: ко мне пришла девушка с паническим страхом публичных выступлений. Мне пришлось очень долго с ней работать и только через несколько месяцев стало ясно, что ее фобия – результат страха перед отцом, который всегда был чрезмерно строг к дочери, и даже когда она приносила домой пятерку, грубил

и спрашивал: «Почему не с плюсом?». Сейчас моя пациентка успешно защитила свой диплом в вузе и чувствует себя намного лучше».

Очевидно, что страх кажется негативным чувством. Но почему тогда многие из нас сами любят вызывать в себе чувство страха, смотря фильмы ужасов и катаясь на экстремальных аттракционах? Максим Владимирович дал мне такой ответ: «Смотря триллеры, мы пытаемся совладать с нашим страхом, прогоняем его сквозь себя и одерживаем над ним небольшую победу. Фильм всегда можно сделать тише, а из кинозала уйти, поэтому чувство безопасности всегда остается. А на аттракционах удовольствие мы получаем не от самого страха, а от выброса гормонов – из-за них мы ощущаем счастье, когда испуг проходит».

«А бывают ли люди, не испытывающие ужаса вообще – так называемые рыцари без страха и упрека?» – интересуюсь я. И узнаю, что отсутствие страха является одним из признаков

так называемой «эмоциональной тупости». Это очень нехорошее явление не просто «закупоривает» личность, но даже может развить в человеке склонность к садизму. Это еще раз доказывает, что страх – естественное чувство, которого не надо стыдиться.

Напоследок Максим Владимирович дал мне совет, как можно избавиться от фобии своими силами. Этот способ напоминает фразу «клин клином вышибают» – его суть в медленном приучении себя к тому, чего ты боишься. Например, если человек боится летать на самолетах, он начинает совершать недолгие рейсы с кем-нибудь на пару, постепенно увеличивая маршрут. Максим Владимирович считает, что этот способ помогает, но не всегда – самым важным остается выяснение основной причины страха.

Как стало ясно, придумать универсальное средство против своего страха невозможно. Но все-таки главным оружием в борьбе с ним остаемся мы сами. ■

Ты не такой, как все

Надежда ПОДБЕРЕЗНЫХ

Когда-то у меня был пирсинг. Точнее сказать, это были два самых безобидных прокола хеликса, сделанные в тату-салоне под звуки метала. Помню, как мне казалось, что в этот момент открывается дверь в среду неформалов. Правда, какие они, мне было тогда неизвестно.

Во время одной из встреч со своей подружкой, – практикующим пирсинг-мастером, – я попросила дать ее определение неформалов. «Это люди с некоторыми отклонениями психики, потому что если размышлять разумно, то нет смысла выделяться из социума. Это мешает твоей учебе, работе, личной жизни, навлекает множество проблем и кривых взглядов, – моя собеседница поправляет шиповатый ошейник и широко улыбается, – однако лично мне это нравится. Неодобрительные комментарии старшего поколения в общественном транспорте, попытки доказать тебе, что музыка, книги, фильмы, – все, что ты любишь, – это редкостная дрянь и так жить нельзя».

Знакомая, с которой она пришла на встречу, высказывала более позитивную точку зрения: «Неформалы – это те люди, которые дарят радость и доброту. У них нет такого, что если человек толстый или ху-

дой, то к нему надо как-то иначе относиться. Неформалы – это одна семья. Мы собираемся все вместе: и готы, и металлисты, и панки, и эмо. Нас много, и все мы разные, но это не мешает нам получать удовольствие от общения. Хотя, да, есть и те, кто приходят на сходки, чтобы «хорошо провести время». Поэтому в большинстве случаев нас в грубой форме просят перестать пугать посетителей и удалиться. И это при том, что мы встречаемся, чтобы просто посидеть, без драк и эпатажных выходов. Негативное отношение к таким, как мы, во многом сформировано из-за «стариков», которые в сорок лет продолжают ходить в коже и цепях, пить, да устраивать потасовки, а также позеров».

Позеры – это обычные люди, подражающие кому-либо. Именно с позерства начинается вхождение в любую субкультуру. Поклонник Sex Pistols скорее наденет кошку, потому что в ней выступал Сид Вишес, а анимешник переобуется в гады, так как многие персонажи японской анимации носят такую обувь и выглядят очень эпатажно. Позерами часто становятся неуверенные в себе люди. Они считают, что быть блэкером, рокером, панком и так далее для них по какой-то причине недоступно – слыш-

ком страшно, что не примут, вычурно, трудозатратно, а потому не стремятся стать частью этой субкультуры. Как следствие – перенимание внешних признаков без понимания их смысла и отторжение средой неформалов.

Разобравшись между «тру» («настоящими») и поддельными неформалами, я продолжаю искать ответ на вопрос: в чем же все-таки уникальность мышления этих людей, какие они. В классификации причин становления подростка неформалом, созданной психологом Юлией Владимировной Айбятудиной, особое место занимает потребность в четких границах. Вероятно, сейчас должен возникнуть вопрос, какие границы могут быть у свободных людей, отделившись от общества? Наверно, это границы понятий, возможно, ценностей. В неформальном обществе существуют правила, которые, на мой взгляд, звучат намного честнее, чем двойные стандарты в поведении родителей, учителей, а иногда и друзей. Курящий отец, наказывающий собственного ребенка за найденные сигареты, «друзья», не желающие слушать про чужие проблемы в семье, – все это создает ощущение несправедливости мира, в котором приходится жить подросткам.

Многие из ребят устраивают сходки на «зб» – в заброшенных домах и на местах строек.

Честно говоря, у меня было очень много страхов по поводу того, что происходит во время подобных встреч. Развеять их я смогла, только побывав на одной из «заброшек» нашего города. Серые стены, куски штукатурки на полу и пустые бутылки, разбитые то ли о стену, то ли о раму выбитого окна. Думаю, это было самое неживописное место из тех, которые я видела, но первое впечатление от нахождения на «зб» не шло ни в какое сравнение с тем удовольствием от общения, которое я там получила. Станиславу 24 года, мы поболтали, потом поговорили о литературе, обсудили А. Камю. В конце разговора он пожаловался, что в таких местах редко найдешь читающего человека. «Я не хочу сказать о необразованности, нет, скорее о том, что в большинстве семей тех, с кем я здесь общаюсь, родители не прививали своим детям любовь к искусству, а иногда и не занимались их образованием. Поэтому я всегда стараюсь разговаривать кого-нибудь из младших, всунуть в руки книгу. Всяко это лучше, чем в четырнадцать лет угощать подростка алкоголем».

Слушая его, я не могла понять, почему образованный юноша, студент, проводит время на заброшенной стройке в окружении 12-17-летних подростков. Ответ на этот вопрос он мне дал в самом конце, когда те, чьи родители еще помнят о том, что несовершеннолетние дети должны ночевать дома, принялись расходиться. «В шестнадцать я очень серьезно поругался с матерью из-за ее решения отправить меня учиться в ту отрасль, в которой она работала, чтобы потом я смог продолжить ее бизнес. Поддержку я нашел у своего одноклассника, неформалом. Одни проблемы – одно решение. Надо выпить – станет легче. На сходках, которые мы посещали, алкоголь был всегда. Забываться удавалось с тем еще успехом. В итоге весь десятый класс я провел, чуть ли не живя на этих стройках и в заброшенных домах. Потом что-то поменялось, захотелось в вуз поступить.

Фото автора

Начал учиться и продвинулся достаточно далеко вперед. Но на сходки я продолжаю приходить, потому что понимаю, что помощь человека, который уже через все прошел, лучше сочувствия сверстника».

Главным впечатлением, которое у меня осталось после этого похода на ЗБ, было не отвращение и ужас, а непонимание. Как в таких условиях не живет, а выживает неформальная компания, в которой люди связаны между собой чем-то более серьезным, чем дружба по интересам? Вероятно, этот вопрос должен задаваться социальным службам, которые часто вместо помощи подросткам приводят в норму свою статистику. Моей подружке, разговор с которой я привела в начале материала, этой осенью пришлось судиться с представителями наркодиспансера нашего района, чтобы избежать постановки на учет. Если вы не в курсе, от себя добавлю, постановка на учет – это отчисление из вуза, это проблемы с устройством на работу, это то, что оставит след на всю жизнь. Привлекли ее без медицинских анализов, просто подошли после сходки и потребовали подписать бумаги, надеясь, что она не будет

вчитываться. Вот что девушка говорит по этому поводу: «Сотрудники наркодиспансера получают заработную плату только при условии существования «клиентской базы» из людей, поставленных на учет. Поэтому и прикладывают столько сил, чтобы найти себе новых пациентов. Я считаю, что гонка за здоровой нацией и добросердечность социальных работников – это тот еще миф, если они думают, что базу можно формировать из отловленных на улице неформалов без проведения каких-либо медицинских обследований». Если честно, меня пугает тот факт, что у слова неформал в нашем обществе негативная характеристика. Ведь как бы это парадоксально ни звучало, но многие современные подростки являются неформалами, внешне оставаясь в обычных рамках. И отрицая неформалов, общество отрицает свою молодежь».

Сегодня, выходя на улицу, человек видит не просто черное и белое, но также красное, желтое, синее, зеленое. Естественно, он выбирает то, что ему больше по душе, и придерживается тех взглядов, что ему ближе, а именно это и лежит в основе понятия неформальности. ■

Фото автора

В гостях у «Антон»

Анастасия ХОДАКОВА

Впервые задуматься об аутизме меня заставил фильм Любви Аркус «Антон тут рядом». Именно он помог мне почувствовать себя увереннее перед первой встречей со студентами центра с таким же названием, как и фильм, организованный Л. Аркус. Я представляла больницу, а оказалась в уютной комнате с мягкими зелеными диванами, фотографиями на стенах. Потом я прошла по коридору, с левой стороны которого находятся комнаты, где размещены мастерские для студентов, такие как швейная, декораторская, мастерская керамики и графики. Ребята находятся в центре со вторника по пятницу с 10 до 17, по выходным посещают занятия в музыкальной, театральной и анимационной студии. Здесь аутисты не только общаются друг с другом и с психологами, педагогами мастерских, тьюторами (это личный куратор ученика), но и занимаются творчеством. Больше всего времени я провела в мастерской графики, и в тот день мы готовились ко Дню яблок: смешивали краски, переносили их на небольшие формы яблок и пропечатывали на открытках, которые потом можно было приобрести на благотворительном фестивале. Также, в центре психологи проводят занятия для двух групп: для ребят более раскрепощенных и менее. Для первой устраиваются тренинги и проводят упражнения на взаимодействие друг с другом: например, нужно подойти к человеку, которого пока плохо знаешь, и сказать пожелания на ближайшие выходные, или же предложить свою помощь нескольким людям. На занятиях для «неразговорчивых» я не была, но слышала из помещения, в котором оно проходило, звуки разных инструментов. В конце недели устраивается общее собрание для всего коллектива: и студентов, и сотрудников. На нем преподаватели хвалят учеников за успехи, обсуждают вопросы, связанные с центром. В этот раз вопросы задавали анонимно и клали ответы в пакет, после чего любой желающий вытаскивал оттуда бумажку и отвечал. Например: «Какие нововведения тебе не

нравятся?» – «Мм, Коля в мастерской шумит!» Или: «Что вас радует?» – «Меня радуют листья, которые упали на землю, меня радует все, что здесь».

Почитав немного о признаках аутизма, я поняла, что это очень закрытые люди, живущие в другом мире, их собственном. Этот образ замкнутого человека разрушили студенты центра. Первый, с кем я познакомилась, был Леша. Он подошел ко мне, спросил, как меня зовут, и сказал, что я красивая. Мне было немного неудобно первое время, но это ощущение быстро прошло, потому что со мной познакомились очень многие ребята. Они здоровались, спрашивали, что я буду тут делать, показывали свои работы, обнимали. Такой приветливости я совсем не ожидала. Но такая открытость присуща не всем. Получалась какая-то крайность. Я встречала аутистов, которые как будто не замечали меня. Они были полностью погружены в то, чем занимались, и совсем не разговаривали. Но, я узнала, что самыми необщительными были те, кто только недавно пришел в «Антон тут рядом».

Кроме студентов я познакомилась с педагогом центра Марией Беркович. Она объяснила мне, что аутизм не болезнь, а состояние человека, «особенность личности». Соответственно, раз это не заболевание, его невозможно вылечить. Чем же отличаются аутисты от обычных людей? «Во-первых, способом восприятия и переработкой информации. Погружение в себя, речевые нарушения или отсутствие речи, склонность к постоянству среды, стереотипность, гиперчувствительность», – рассказывает Мария. Основная сложность их существования заключается в том, что люди даже с хорошо развитым интеллектом не воспринимают наш мир. «Они как будто на другом языке говорят, не понимают, что означает то или иное выражение лица человека». А люди с высокой степенью аутизма нуждаются в постоянном сопровождении, потому что они не способны ориентироваться в окружающем пространстве. Несмотря на это, некоторые аутисты с сохраненным интеллектом способны заниматься

фото автора

чем-либо на таком же уровне, как и обычный человек.

Раньше диагноза «аутизм» не существовало. Вместо него людей считали шизофрениками или людьми с задержкой развития, поэтому вместо необходимой адаптации их прятали в психбольницы. Сейчас аутизм признают, но в нашей стране больницы до сих пор «никто не

и соседи по палате психоневрологической больницы, в которой она побывала. Это сильно отразилось на ее жизни. Каждое новое место она воспринимает как угрозу попасть снова в больницу. В переходном возрасте меняется поведение, часто ухудшается. Родители кладут ребенка в клинику, чтобы врачи подобрали лекарства. Поэтому Оля и

фото автора

отменял». Тьютор Валерия Наумова, с которой я познакомилась в центре, рассказала мне об одном из своих учеников: «Оле 30 лет. У нее тяжелая история, на мой взгляд. В детстве и в подростковом возрасте с ней жестоко обращались воспитате-

оказалась там. В основном, панацею не находят, останавливаются на каком-то препарате, от которого более-менее человек себя нормально ведет». Живет она с мамой вдвоем. «Со стороны было видно сильное желание Оли находиться в центре,

рядом», можно сосчитать по пальцам. Те аутисты, которые не попали в них, остались без попечительства, и отправляются в больницу. Больше всего меня удивляет то, что специалистов по этой теме в России не выпускают. Можно получить

знания на каких-то семинарах, лекциях, заняться самообразованием, а вот стать квалифицированным специалистом нельзя. А если нет экспертов по аутизму, значит, нет и единой системы работы с ними. Мария рассказывает: «Все организации в этой сфере существуют отдельно друг от друга, отсутствует единый подход. Может, где-нибудь в провинции и есть районные реабилитационные центры или программы, классы для особого ребенка в школе, но работать все равно с ними не умеют. Но есть люди-энтузиасты, которые сами учатся. В нашей стране очень многое зависит от личности: вот нашелся учитель-подвижник в школе, в которую попал такой ребенок, и он решает ему помочь».

Благодаря таким героическим, на мой взгляд, людям, проблема аутизма постепенно разрешается. Это будет происходить и дальше, если каждый из нас попробует для начала хотя бы изменить свое отношение к людям с особым развитием. С принятием их постепенно расширяется и возможности аутистов. Мария: «В обществе, например, где все приспособлено к человеку на коляске, он не является исключительным из общества, где есть пандусы, лифты, компьютеры для возможности общения. То же самое с аутизмом. Если бы в обществе была система рабочих мест для таких людей, интегративных центров, если бы окружающие адекватно реагировали, не заставляли человека с легким аутизмом чувствовать себя ненормальным и отвергнутым, то они были бы частью нашего мира».

Теперь, когда я слышу что-то про аутистов, то вспоминаю сразу светлых, добродушных студентов центра. Многие из них хотели поделиться со мной своими достижениями. Я очень хорошо запомнила, как один из них показывал свои рисунки. Они не были уникальны, просто изображения разных фруктов, но он искренне гордился ими и во время рассказа глаза его горели. Может, именно поэтому я никогда не смогу понять, как можно отправлять таких же нуждающихся в творчестве и самовыражении людей, как мы, в больницы и уничтожать их индивидуальность. ■

Кризис младшего возраста

Валерия ЛОЗОВСКАЯ
Анна ЛАТЫЕВА

«Вы увлекаетесь разгадыванием кроссвордов?» – читаю первый вопрос интернет-теста по профориентации, закрываю глаза и сразу же закрываю очередную вкладку в браузере. Почти через год мне предстоит сдавать ЕГЭ, я уже должна точно понимать, чего хочу от жизни, но пока единственное, что у меня не вызывает сомнений – это то, что я гуманитарий. А между тем, по мнению учителей, с будущей профессией я должна была определиться еще в прошлом году. Тогда, в 9 классе, у нас провели тест по профориентации, состоявший из задач по математике, заданий на логику и построение ассоциаций. Результаты его оказались размытыми и очень общими, определиться с будущей специальностью они

никому не помогли. Но почему? Может, все дело в методике? На самом деле причина в другом. Когда учителя заставляют детей выполнять подобные задания, никакого результата это не приносит. В таких случаях у подростков, как правило, возникает психологический барьер. Для того чтобы человек успешно прошел профориентацию, необходимо заинтересовать его – только тогда он будет готов воспринять информацию.

Чтобы на деле разобраться, что же такое профориентация, я встретила с Игорем Александровичем Лохмотовым, психологом-консультантом центра «Вторая Навигация», в прошлом – руководителем отдела по профориентации населения Санкт-Петербурга. «Существуют три составляющих выбора профессии: «хочу», «могу» и «надо», – рас-

сказывает Игорь. – «Хочу» – это ваши возможности, идеализация будущего. Самые большие «хочушки» – маленькие дети. А большинство взрослых ориентируются на то, что они могут, и то, что нужно обществу. Так происходит из-за того, что в процессе социализации в семье, в садике и школе все «хочу» детей блокируются, им прививаются определенные общественные ожидания. Из-за этого поступление в вуз чаще всего происходит стихийно, а через 10–15 лет у человека происходит переосмысление ценностей и наступает кризис достижений. Тогда люди обращаются к нам».

Игорь и сам столкнулся с этой проблемой: у него две специальности – инженер-исследователь и психолог. Когда он начал работать по первой профессии, вскоре понял, что работа его не

устраивает, но кем он действительно хочет быть, Игорь не знал. На протяжении пяти лет он спрашивал людей о различных профессиях, читал книги и искал себя в разных направлениях. Так Игорь решил стать психологом. Только тогда он вспомнил, что действительно с третьего класса интересовался взаимоотношениями между людьми. Но постепенно этот интерес был подавлен общественным «надо», и даже сам он забыл о нем.

Игорь – не единственный человек, столкнувшийся с подобной проблемой. На прием к специалисту записываются в основном взрослые – потому что, в отличие от школьников, они уже на деле убедились, что выбранная профессия им не интересна. «Мы используем проективные методики – создаем детальный портрет будущей личности и ее деятельности, ориентируясь

прежде всего на то, что нравится человеку: где он любит бывать, с какими людьми общаться. Наша профориентация проводится исключительно в процессе живого общения, интервью, а затем мы анализируем уже имеющийся опыт и показываем, что человек забыл про свое «хочу». Существует множество тестов, которые можно пройти самостоятельно: тест Амтхауэра (включает в себя задания на логику, память и воображение), Кителло (16-факторный личностный опросник), карта интервью (отражает направленность личности), тест Юнга (16 ассоциаций со словом «удовольствие»). Они хороши, но эти тесты дают очень узкое представление, и их лучше использовать как дополнение к живому общению. Методика, которой мы придерживаемся, дает людям полную свободу в ответах, и человек с нашей помощью уже сам создает идеал своей будущей деятельности. В конечном итоге должно остаться не больше двух воз-

можных вариантов. Для эффективности профориентации мы также даем людям практические задания, например, школьнику – сходить в институт или поговорить с людьми о выбранной ими профессии. Пару месяцев назад к нам приходил молодой человек. Он очень хотел быть комментатором, но вбил себе в голову, что из-за проблем с русским языком и литературой у него это точно не получится. Мы три часа пообщались, построили все портреты – но вот тянет его в эту профессию! Я дал ему практическое задание. Знаете, что он сделал? Он взял и начал действовать. Пошел в институт и пообщался с ректором на дне открытых дверей. После этого он решил, что сейчас же пойдет на курсы, наймет себе десять репетиторов, но обязательно станет комментатором.

Главное после теста – это начать действовать, использовать свои возможности. Иначе твои желания и мечты так и останутся неосуществленными. ■

В сетях быстрого питания

**Александра ВАСИЛЬЕВА
Анастасия ВЕРБИНА**

Где можно перекусить вкусно и быстро? Фастфуд – вот вариант для тех, у кого нет денег или времени на готовку. Но недавно Роспотребнадзор заявил о временном закрытии четырех ресторанов «Макдоналдс» в Москве. Затем закрылись еще три «Макдоналдса» – два в Сочи, один в Серпухове. Официальная версия – нарушение санитарных норм. Но многих не устраивает эта причина. Почему раньше проверки ничего не выявляли? Ведь всем понятно, что при высокой скорости приготовления еды снижается ее качество. Чтобы разобраться в этом, мы решили узнать, что по этому поводу думают наши соотечественники и что было бы, если бы популярная сеть закрылась.

«Крайне отрицательно отнесусь к закрытию «Макдоналдса»: я уверена, что это политическое решение. А еда должна быть вне политики! – восклицает Лиза Тимофеева. – К тому же, многие потеряют работу, и не так-то легко

найти «Макдоналдсу» замену. К тому же для целого поколения «Мак» – это не просто место, где можно перекусить, а детство и воспоминания: ведь кто-то праздновал там дни рождения, устраивал встречи с друзьями».

«Мне было лет пять или шесть, когда я первый раз пришла в «Макдак», – рассказывает Ирина Кожекина, студентка. – И, конечно, это было интересно: после распада СССР всем людям это было в новинку: хотелось узнать, что же едят американцы, а детей моего возраста затягивали туда эти «Хеппи милы» с игрушками внутри. Но даже в детстве я посещала «Макдоналдс» раз-два в год, а сейчас тем более предпочитаю здоровую пищу. Так что, я больше за то, чтобы его закрыли».

«Мне будет грустно, если его закроют, – высказывается Алексей Макаровский, студент. – Лично мне сложно представить, что будет без него: это самая удобная сеть быстрого питания. После работы или учебы хочется поесть, и «Макдоналдс» – как раз то место, где ты можешь вкусно и дешево перекусить. Ну и что,

Фото из архива пресс-центра «Поколение»

что еда вредная, сейчас нет абсолютно здоровой пищи. Если его закроют, вполне возможно, что в других кафе станет намного дороже: хотите есть, платите больше».

У Федора Космынина, работника «Макдоналдса» в Петербурге, свое мнение: «Я не хочу, чтобы его закрывали: это приведет к ухудшению экономики в стране, ведь большая часть поставщиков – отечественные, а «Макдак» все-таки маленькая сеть!»

«У меня немного двойственное отношение: с одной стороны и хорошо, если его совсем закроют: еда некачественная, ничего полезного «Макдоналдс» не несет, – думает Ольга Борисовна Соболева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры РГПУ имени Герцена. – Но с другой стороны, его ведь закрыли не из-за антисанитарии: я уверена, из-за санкций. У нас в стране всегда так: как только у России какие-то проблемы с Западом, так сразу где-то находят некачественную

продукцию, антисанитарную, что угодно. Я не понимаю этого: эта у нас такая идеология борьбы? Закрывание всей сети «Макдоналдс» может привести к закрытию других, а что дальше? Железный занавес, холодная война? Я считаю, что закрывать эти «рестораны» – непродуманный ход».

Пенсионерка Зоя Алексеевна Бельская поделилась со мной своим мнением на этот счет: «Вредно всё в большом количестве. Если не злоупотреблять гамбургерами и газировкой, «Макдоналдс» не нанесет вреда организму. Мы всю жизнь ели пышки, а они вовсе не лучше, если не вредней еды в «Макдоналдс». Но пышечные никто не закрывает. Конечно, все дело в политике. Ну а если правительство хочет закрыть ресторан, пусть предоставит что-то взамен, например, дешевые столовые. Где поесть студенту? У него нет денег на кафе. Что ему остается, кроме того, как пойти в такой доступный и дешевый ресторан, как «Макдоналдс»?»

Врач детской поликлиники Елена Ивановна Хирная очень сомневается в безобидности

продуктов «Макдоналдс»: «Я не знаю, почему и зачем их закрывают, но, если бы у меня была возможность принять решение, то я бы однозначно закрыла эту сеть. У детей будет меньше гастритов, люди будут здоровее. А булку с котлетой можно и дома приготовить, полезней будет».

Когда я впервые услышала эту новость, то удивилась: с чего бы закрывать самую популярную сеть быстрого питания в России, с открытием которой началась и новая жизнь в нашей стране. Для многих подростков «Макдак» стал чем-то особенным и неотъемлемым, в том числе и для меня. Несмотря на это, новость не вызвала у нас ничего, кроме удивления и желания разобраться в этом. С момента последней новости о закрытии «Макдоналдса» до написания этого материала прошло уже несколько месяцев, а об этом больше ничего не слышно. Но даже если бы сеть действительно закрыли, мы бы не сильно расстроились: у нас есть много альтернатив «Макдоналдсу». К тому же мы можем развивать свои сети питания. ■

Art&Шок

Дорожная история

Мария МИХАЙЛОВА

1988 год, США. Молодой предприниматель Чарли находится на грани финансового краха, когда узнает о смерти своего отца. Сын едет на похороны и планирует получить необходимые ему деньги с помощью завещания, но становится лишь владельцем розовых кустов и поддержанного бьюика, из-за которого он в свое время поссорился с отцом навсегда. И на следующий день Чарли увозит с собой в Лос-Анджелес наследника трех миллионов долларов – старшего брата-аутиста Реймонда, чтобы получить половину этой суммы.

В фильме «Человек дождя» режиссер Барри Левинсон использует известный жанр, или, лучше сказать, прием *road movie* («дорожная история»). Во время этой поездки из Уоллбрука в Лос-Анджелес не по-голливудски легко и небанально раскрывается характер главных героев и показан процесс взаимопонимания и изменения братьев-антиподов.

Чарли (его роль сыграл Том Круз) в начале фильма олицетворяет собой штампованный, но очень модный до сих пор образ американского молодого дельца. Он красив, вспыльчив, нетерпелив, обаятелен и находчив. Безупречная внешность актера лишней раз подчеркивает свер-

кающий глянец Чарли. Лесть и хитрость открывают ему все двери – до момента знакомства с братом. Если в начале фильма одно лишь замечание по поводу красивого костюма располагает к нему молодую женщину в справочной, то позже, в сцене с фермерским домом, происходит все наоборот – под влиянием брата Чарли разучивается лгать. У Реймонда молодой бизнесмен учится быть терпеливым, понимающим, заботливым и все больше снимает с себя слой глянца, который защищал его. Чарли оказывается мальчишкой, обделенным вниманием отца, который с самого детства ищет родного человека, чтобы как-то осуществить свою потребность любить. Постепенно его грубость заменяется чувствительностью, и в финале мы узнаем, что настоящая причина того, что Чарли забрал брата из больницы – не в его предпринимательской жилке, а в боязни остаться без родного человека. Переломным моментом можно назвать сцену в ванной. В этой сцене несколько быстро и скомканно обнаруживаются сразу два важных факта – Реймонд оказывается тем самым «человеком дождя» из детства Чарли, и выясняется причина его поступления в клинику. В ванной Реймонд гладит Чарли по голове, и на этот короткий момент все становится на свои места: старший брат – опекун младше-

го, его главная опора. Этот момент и стал спусковым крючком для молодого человека. Дальше режиссер начинает жирной линией подчеркивать, что Чарли выбрал правильный путь – он выигрывает несметную сумму в казино, к нему возвращается любимая девушка и даже не такая уж и нужная теперь половина наследства переходит к молодому человеку. Вот так, без излишних поучений, отрицательный герой превращается в положительного.

О Реймонде можно сказать меньше – в отличие от брата, он сильно не меняется. Роль «человека в скорлупе», аутиста блестяще исполнил Дасти ХOFFман. Настолько блестяще, что в какой-то момент от содержания фильма хочется отвлечься и просто любоваться актерской игрой главного перфекциониста Голливуда. Именно Хоффман предложил сделать Реймонда аутистом – в первоначальном сценарии он был улыбочивым, не приспособленным к реальной жизни странным человеком. При просмотре картины зритель может сфокусировать внимание и на линии переосмысляющего жизнь Чарли, и на загадке «человека дождя» Реймонда, которую так и не удается разгадать до конца. В Рее признаки внутреннего переворота почти не видны, но ошутимы – он очень трогательно учится общаться, шутить, жить

в практически полном отказе от своих защитных ритуалов и, самое главное, – прикасаться. К последнему пункту Реймонд приходит очень медленно и не так, как хотелось бы импульсивному Чарли – его прикосновение головой ко лбу младшего брата в одной из последних сцен можно назвать пиком внутреннего преображения. Но Реймонд остается болен, и зритель не узнает, каким он станет – может быть, одна из главных его загадок заключается в вопросе: «Является ли аутизм болезнью?». О себе Реймонд говорит лишь однажды: на вопрос врача в больнице: «Ты аутист?» он отвечает: «Нет. Определенно нет». Интерес к вещам у «человека дождя» намного превышает интерес к людям – они понятные, у них нет странных, пугающих эмоций и настроения. Даже в титрах на фотографиях Реймонда не встретить ни одного человека, он выглядит полуроботом, и от этого его эмоциональные проявления так трогательны.

Образ второстепенной героини Сюзанны, девушки Чарли, пожалуй, самый ясный и понятный в фильме – она добра, жалостлива и не терпит несправедливости. Персонаж Сюзанны играет важную роль в понимании характера Чарли – она знает, что ее молодой человек прячет в себе обиженного ребенка и парой фраз дает это понять зрителю. За время своего

недолгого знакомства с Реймондом она успевает заслужить его симпатию и делает несколько шагов к его раскрепощению.

Самый непонятный образ – это умерший отец Чарли и Рее. С одной стороны, именно он является причиной главного детского комплекса младшего сына, а с другой – сам же и перевоспитывает его, как будто наперед зная, что сыновья встретятся и проявят друг в друге лучшее. Но эта шероховатость сюжет не мучает, а со временем отец превращается в некий символ человеческой судьбы.

Все действия разворачиваются на фоне типичной Америки 80-х: оператор Джон Сил выдает зрителю только лучшие ракурсы, перспективы и картинку, при этом избегая банальности. Справедливо ожидаемых дождливых сцен было всего две: при чтении завещания, где ливень действительно является символом фильма и в отеле, где он появляется не более, чем комический образ еще одного пунктика Рее. После второй сцены мы видим радугу – она является межнациональным символом аутизма.

Фильм снят очень тонко, на струнах души мастерски играют все, включая и композитора. Музыка использована только жизнерадостная, а режиссер Барри Левинсон специально просил композитора придумать саунд-

трек к фильму без использования скрипок – чтобы не было излишней жалостливости. Во всей киноленте нет ни грамма сентиментальности: неповторимый, простой и очень искренний юмор в некоторых местах превращает драму почти в комедию, а многие смешные фразы из фильма стали крылатыми. Только досмотрев до конца, понимаешь, что внешне раскрепощенный Чарли оказывается закупоренным в свой яркий панцирь закомплексованным ребенком, а Реймонд, «человек в коже», наоборот, слишком открытым и уязвимым мальчиком. Еще одним доказательством этого факта является значение фамилии братьев – Беббит (от английского корня *baby*, то есть «ребенок, дитя»). Название фильма тоже говорящее: оно происходит от схожести английских слов *Raumont* и *rain map* («человек дождя»), но сама символика дождя указывает на обновление, чистоту и даже раскаяние.

«Человек дождя» не оставляет после себя никакого тяжелого осадка, его хочется смотреть и пересматривать. Но, пожалуй, главное – этот фильм обладает редким свойством блестящих кинокартин, вошедших в классику мирового кинематографа – в нем нет как таковой концовки, а потому каждый раз он воспринимается по-новому, глубоко и каждый раз по-новому воодушевляет. ■

Кадры из фильма «Человек дождя»

Одноэтажная Америка

Что вы представляете, когда слышите фразу: «город Соединенных Штатов Америки»? Наверное, первыми перед глазами встанут небоскребы, билборды на Таймс-сквер, голливудская «Аллея славы» и другие достопримечательности, известные обывателю по фильмам, телешоу и передачам о путешествиях. На самом деле, крупных «фильмовых» городов в США всего штук десять, а большинство населенных пунктов составляют мелкие города и деревеньки, население которых порой не превышает двух тысяч. Именно в таком американском городке я провела 2013-2014 учебный год.

Мой город – Филлипс, он находится в северной части штата Висконсин, недалеко от канадской границы. Население Филлипса на 2010 год (именно тогда проводилась последняя перепись) составляло примерно полторы тысячи человек и последнее время уменьшалось. Подростки, закончившие школу, стремятся поскорее удрать из дома и ни за что не возвращаются после университета, а жители более южных и крупных городов не мечтают сюда переехать. Город оживает лишь летом – вокруг него десятки озер, и туристы приезжают каждые выходные. Для них проводятся фестивали, ярмарки. Но с октября по апрель в городе почти нечего делать. Социальная инфраструктура в городе и вокруг него развита слабо – до ближайших музеев, кинотеатров, торговых центров и кафе нужно ехать на машине минимум час, а то и два, в южном направлении. Автобусы, поезда и другие виды общественного транспорта отсутствуют – люди привязаны к своим машинам. В самом Филлипсе для досуга есть только библиотека, пара кафе, два паба, один магазин антикварных безделушек, да маленький кинотеатр, оборудование в котором настолько устарело, что посреди фильма приходится делать десятиминутный антракт – работникам нужно заменить катушки в проекторе. Все эти места – центр города или так называемый «даунтаун» – уместаются по двум сторонам малюсенькой улицы – части большой Highway 13 – трассы, соединяющей юг страны с его самым севером и упирающейся в Верхнее озеро. Когда я впервые проезжала через город, мне дали дельный совет: «До дома ехать через центр, так что постарайся, пожалуйста, после въезда в город не моргать, а то точно его пропустишь».

Люди, как известно, хорошо приспособиваются – вот и жители моего городка сумели найти для себя круглогодичное развлечение. Этим развлечением стала охота – как правило, на оленей, но, бывает, и на зверя крупнее. По висконсинским законам охота с огнестрельным оружием разрешена всего одну неделю в году. Она становится почти что официальным праздником – даже школьники бросают все свои занятия и уходят в леса – так, например, из 27 человек в моем классе химии на «охотничьей неделе» в школу ходило всего шестеро, да и городок сильно опустел, многие уехали в свои охотничьи домики. В остальное время любителям сидеть в засаде приходится пользоваться деревянным луком и стрелами. Поэтому чуть ли не в каждом доме задний двор украшен испещренной мелкими мятинами мишенью, а в воскресный день – еще и гордо висящей разделанной оленьей тушей.

Другой важной частью жизни людей в моем городе было хождение в церковь. На такое маленькое количество жителей в Филлипсе было около десяти церквей различных конфессий – шесть из них были крупными и известными всем, а еще несколько – расположенными на отшибе или за городом, поэтому точное их число я так и не узнала. Для большей части города поход в церковь два раза в неделю был чем-то абсолютно обязательным – одна из моих принимающих семей, например, не пропускала службу в церкви, даже когда почти все мы подхватили жуткую простуду. Несмотря на то, что многие американцы действительно глубоко религиозные люди, церковь в США несет в себе и другую важную не связанную с религией функцию – это то место, где люди общаются. Именно в церкви многие находят себе друзей и знакомых, именно

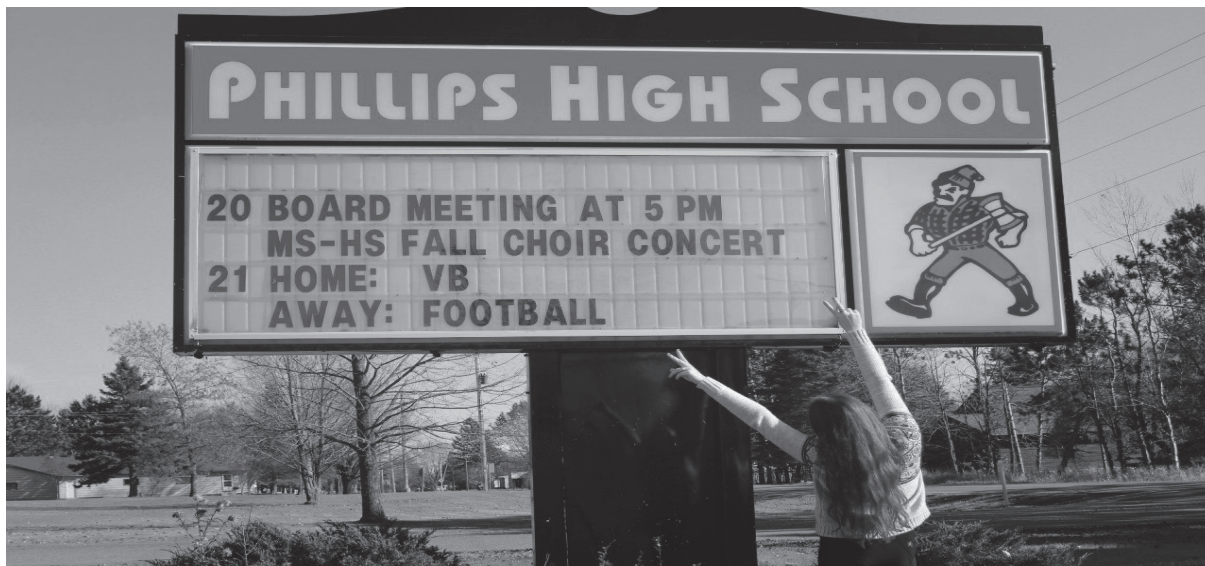

Фото из личного архива автора

к людям из своего прихода американцы часто заходят на кофе, именно с ними ходят охотиться и бегать по утрам. Так получается потому, что многие американцы, начиная с выпуска из школы и лет до тридцати, ведут почти кочевой образ жизни – постоянно переезжают из одного маленького городка в другой – и церковь часто становится первым местом, которое они посещают на новом месте жительства. Поэтому в первую очередь они и знакомятся и общаются начинают с людьми из своего прихода, ведь с ними они видятся как минимум дважды в неделю, а то и больше – церкви постоянно устраивают какие-нибудь выезды за город, совместные просмотры кино, собирают еду с прихожан, чтобы накормить бедных...

Проблема бедности для моего городка стоит очень остро. Из полутора тысяч около 40 процентов людей находятся за чертой бедности. Некоторые – не критично, а для других бесплатный обед в школе или на работе – единственный прием пищи за день. Проблема отсутствия средств к существованию для многих жителей является и одной из причин популярности охоты: еду можно доставать бесплатно и делать это абсолютно легально. О бедности в городке, конечно, не говорят во всеуслышание, но если приглядеться к ребятам в школе, то можно заметить подростков, которые, скорее всего, из очень несостоятельных семей. Они, например, ходят в одной и той же одежде через день, а американцы помешаны на чистоте, поэтому одно и то же ни в коем случае нельзя надевать чаще раза в неделю.

Этих ребят в одиннадцатом классе до сих пор подвозят родители на старой машине – тоже нетипично для американцев, у которых, как правило, две машины на дом и у подростка есть своя. Но, несмотря на финансовые сложности, эти подростки всегда спокойно общаются с другими – никто над ними не смеется, никто не обсуждает их за их спинами. Толерантность и терпимость – на мой взгляд, одни из самых важных черт американского характера.

К важным чертам характера американцев я бы прибавила еще постоянную улыбку и малую осведомленность о том, что происходит за пределами их страны. Последнее становится предметом шуток студентов по обмену из любой точки

земного шара. У меня, например, несколько раз спрашивали, как меня выпустили из России, если при коммунизме выезжать из страны нельзя, есть ли у нас яблоки и облака, говорим мы у себя в стране по-английски или по-русски. Фразу: «Ты же русская, ты не можешь мерзнуть» я стабильно слышала всю зиму, а также, будучи русской, я просто наверняка пробовала черную икру, живую около Сочи, а еще почему-то хочу скинуть на американцев атомную бомбу. Про водку, шапки-ушанки и валенки меня спрашивали тоже, но про этот их стереотип вы, наверное, и так знаете. Я ни в коем случае не пытаюсь сказать, что американцы необразованные, наверно, просто география и история очень плохо откладывается

у них в голове. Поэтому и рождаются такие обменные программы как моя.

Благодаря этой поездке я узнала много нового и необычного о Штатах, того, чего не узнать из книг и СМИ. Да и на Россию, проведя так много времени вдали от дома, я взглянула с другой, более позитивной стороны. К сожалению, участие нашей страны в этой программе было приостановлено, и теперь остались лишь платные формы обмена с США, которые многим не по карману. Жаль, что наши подростки больше не смогут получить такой бесценный жизненный опыт, а американские школьники не узнают о нашей стране от русских ребят. Возможно, существовать эта программа дальше, отношения между нашими странами в перспективе были бы совсем иными. ■

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, кабинет 315

Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение

государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.

Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредитель: Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска: Мария ДРУКАРОВА
Вероника КУЗНЕЦОВА

Технические редакторы: Мария ДРУКАРОВА

Вероника КУЗНЕЦОВА

Дизайнер: Варвара КРОС

Корректор: Дарья ПАВЛОВА

Руководитель, главный редактор: Светлана Николаевна КАРПОВА

Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать: по графику – 12:50, 10.12.14

фактическое – 14:20, 15.12.14

Печать в типографии: ООО «Фирма «Алина»» 197101, Санкт-Петербург, Петроградская наб., д. 34, к. А. Заказ № 425 Тираж 1000 экз Распространяется бесплатно